

47. Нашествие Батыя на северо-восточную Русь.

1237. Зимой пришли лесом с восточной стороны на Рязанскую землю безбожные Татары с царем Батыем и прежде всего расположились лагерем на р. Онузе *). Отсюда Татары послали женщину чародейку и с нею двух мужей к Рязанским князьям, требуя у них десятой части от всего: от князей, народа, лошадей — от белых, вороных, бурых, рыжих, пегих. Рязанские князья Юрий Игоревич, Олег и Роман Ингваревичи **), князья Муромский и Пронский, чтобы не пустить Татар к городам, вышли к ним навстречу на р. Воронеж и послали ответ: „когда нас никого не останется, тогда все будет ваше!“... Рязанские князья послали к князю Юрию Всеволодовичу Владимирскому, прося чтобы он прислал помощь, или сам пришел; но князь Юрий не послушал просьбы Рязанских князей; он хотел сам особо вести войну... 16 декабря иноплеменики обступили город Рязань и окружили его укреплениями; Рязанский князь заперся в городе с жителями. 21 декабря Рязань была взята и сожжена; Татары убили князя Юрия Игоревича, его жену, забрали множество людей, мужчин, женщин, детей, монахов, монахинь, священников; одних разрубали мечем, других расстреливали стрелами, или бросали в огонь; только епископа сохранил Бог; он уехал в то время, когда Татары окружали город; много святых церквей предано было огню, монастыри и села около города были пожжены; Татары набрали много имущества и двинулись к Коломне... В это время Всеволод Юрьевич ***) и Роман Ингваревич вышли против Татар из Владимира со своими войсками; князь Юрий Всеволодович Владимирский выслал на соединение с

*) Вероятно приток р. Суры.

**) См. родословную таблицу № 5.

***) См. родословную таблицу № 7.

ними свое передовое войско с воеводой Еремеем Глебовичем; Татары окружили их у Коломны; битва была жестокая; князя оттеснены к городским укреплениям, князь Роман Ингваревич и воевода Еремей Глебович были убиты; перебито множество народу; Всеволод Юрьевич с небольшой только дружиной прибежал во Владимир. Татары пошли к Москве, взяли ее, убили воеводу Филиппа Няньку, а князя Владимира, сына Юрия Всеволодовича, взяли в плен; избивши жителей от стара до мала и награбивши много имущества, Татары отошли от Москвы. В это время князь Юрий Всеволодович уехал из Владимира, оставив для его защиты вместо себя своих сыновей Всеволода и Мстислава; сам он поехал на Волгу со своими племянниками Васильком, Всеволодом и Владимиром Константиновичами *) и стал лагерем на реке Сити, поджидая своих братьев Ярослава и Святослава с полками; тут Юрий собирал войска против Татар и сделал воеводой в своей дружине Жирослава Михайловича. Между тем кровопийцы христианские в бесчисленном множестве, подобно саранче, подошли 3 февраля к Владимиру... Владимирцы заперлись в городе с Всеволодом и Мстиславом Юрьевичами; воеводой был у них Петр Ослядюкович. Видя, что город заперт, Татары подъехали к Золотым воротам, ведя с собою молодого князя Владимира Юрьевича; они стали спрашивать: „в городе ли великий князь Юрий?“ Владимирцы пустили в них по стреле; Татары тоже пустили стрелы в город и в Золотые ворота, а потом сказали: „не стреляйте!“ Когда Владимирцы перестали стрелять, Татары подошли близко к воротам и показали князя Владимира, спрашивая: „узнаете ли своего князя?“ а он был бледен и худ от несчастья и нужды. Всеволод и Мстислав, стоявшие на Золотых воротах, узнали своего брата Владимира. Вот трогательное свидание братьев, достойное слез! Всеволод и Мстислав заплакали с боярами и горо-

*) См. родословную таблицу № 7.

жанами, видя Владимира. Татары отошли от Золотых ворот и окруживши весь город, стали лагерем; их было великое множество около города, насколько хватал глаз. Всеволод и Мстислав сожалели о своем брате Владимире и сказали дружине и воеводе Петру: „Братья! лучше нам умереть перед Золотыми воротами за святую Богородицу и за истинную веру!“, но Петр Ослядюкович не дал им воли... Устроивши свой лагерь около города Владимира, Татары пошли дальше; взяли город Суздаль, разграбили церковь св. Богородицы, двор же княжеский, монастырь св. Дмитрия и другие разграбили и сожгли, а людей всех, старых и молодых, игуменов, священников и дьяконов, монахов и монахинь, слепых, хромых и глухих, всех перебили; оставшихся людей, женщин, детей, босых, нагих, умирающих от голоду, Татары отвели пленниками в свой лагерь. Потом они вернулись к Владимиру и с утра до вечера ставили леса и стенобитные орудия, а ночью окружили тыном весь город. Утром, когда увидели это князь Всеволод и владыка Митрофан, они поняли, что город непременно будет взят; все князья вошли в церковь св. Богородицы и постриглись в монашество у владыки Митрофана. Татары сделали 7 февраля приступ к городу;... до обеда взяли Новый город и зажгли его. Всеволод, Мстислав и все жители бежали в Печерный город; епископ Митрофан, жена Юрия с дочерьми, снохами, внучатами, с другими княгинями, множество бояр и народа заперлись в церкви св. Богородицы на хорах и тут были сожжены без всякой милости... Татары отбили и растворили церковные двери, натаскали дров в церковь и около неё и зажгли; все бывшие в церкви или задохнулись или сгорели, а некоторые добиты были татарским оружием; церковь разграблена, икона Богородицы ободрана. Из Владимира одна часть Татар пошла против великого князя Юрия, другая двинулась к Ростову, третья — к Ярославлю и к Городцу на Волге; разорили все по Волге до самого Галича, взяли Переяславль, Юрьев, Дмитров, Волок,

Тверь, где убили сына Ярославова; до самого Торжка не было неопустошенного места; во всей Ростовской и Суздальской земле, в один февраль месяц, которым оканчивался 1237 год *), они взяли 14 городов, кроме слобод и погостов. К великому князю Юрию пришло известие, что Владимир взят, а соборная церковь, епископ Митрофан, княгиня с детьми, снохами и внучатами погибли от огня, что старшие сыновья его Всеволод и Мстислав убиты, что народ побит и Татары идут уже на него. Услышав это, он возопил громким голосом, со слезами, по истинной вере христианской, особенно же по церкви, епископу и народу...

1238. Князь Юрий послал на разведку Дорожа с 3000 мужей; Дорож скоро прибежал назад и сказал: „князь! Татары уже обошли нас!“ Князь Юрий сейчас же сел на коня с братом своим Святославом и с племянниками Васильком, Всеволодом и Владимиром Константиновичами, и со своими мужами; все двинулись вперед. Князь начал составлять полки; вдруг Татары показали против него на р. Сити. Забыв свое горе, князь пошел на них; оба войска сошлись и произошла жестокая битва, но иноплеменики победили, великий князь Юрий Всеволодович был убит, с ним погибло множество воинов. Василька Константиновича Татары взяли в плен и отвели в свой лагерь; когда они пришли к Шеренскому лесу **) и расположились лагерем, многие безбожные Татары стали принуждать Василька принять их поганые обычаи и воевать вместе с ними. Он же не только не хотел принимать их обычаев, но даже не принимал их пищи и питья... Татары скрежетали на него зубами, желая насытиться его кровью,... и скоро убили его. Несчастливая битва на реке Сити произошла 4 марта. Блаженный епископ Кирилл, идя с Белоозера, где он спасался от

*) Тогда год начинался с 1 марта.

**) По р. Серне, впадающей в Клязьму ниже Богородска (Москов. губ.) или же около прежнего города Шеринска, подле теперешнего Мешовска (Калуж. губ.).

войны, пришел на то место, где был убит великий князь Юрий и нашел его тело; он принес его в Ростов, отпел по обычаю и положил в церкви св. Богородицы. Убитый же Василько был брошен в лесу, где увидела его одна женщина, сказала одному богобоязненному человеку, который спрятал его тело в скрытном месте; об этом узнал епископ Кирилл и жена Василька; они послали за его телом; когда несли его в город Ростов, множество народа вышло на встречу, с жалостью и со слезами... Тогда же принесли голову великого князя Юрия и вложили ее в гроб к его телу...

С реки Сити окаянные Измаильтяне подступили к Торжку и две недели били стены своими стенобитными орудиями, жители изнемогали, а из Новгорода не было помощи. Поганые взяли Торжок и изрубили всех, мужчин и женщин... От Торжка окаянные дошли Селигерским путем до Игнача креста *), посекая людей, как траву; но не дошли 100 верст до Новгорода... Батый вернулся назад и подошел к городу Козельску, где княжил маленький еще князь, по имени Василий **)... Жители Козельска решили на совете не сдаваться Батыю; они говорили: „хотя наш князь и мал, но мы умрем за него; на этом свете получим славу, а на том — заслужим небесные венцы от Христа Бога!“ Татары стали нападать, думая взять город; разбили городские стены и взошли было на вал, но тут Козельцы стали резаться с ними на ножах. Потом жители решили выйти из города против татарских полков; сделавши вылазку, они напали на Татар и перебили их 4000, но сами все погибли. Взявши город Козельск, Батый перебил всех остававшихся в нем, даже грудных детей. Неизвестно, что случилось с князем Василием; некоторые говорили, что он утонул в крови, так как был еще мал. Поэтому то Татары боялись упоминать

*) Может быть нынешний город Крестцы (Новгор. губ).

***) Вероятно, из Ольговичей.

Козельск, а звали его „злой город“, так как дрались у этого города 7 недель... После взятия Козельска Батый пошел в Половецкую землю.

В этом же году вступил на престол Ярослав Всеволодович.

Троицкая летопись.

48. Рязанцы и Евпатий Коловрат.

В 1237 году,... за наши прегрешения, пришел на Русскую землю безбожный царь Батый с множеством татарских войск; он остановился на р. Воронеже и отправил в Рязань к великому князю Рязанскому Юрию Игоревичу *) по слов, прося десятины со всех князей, людей и коней. Великий князь... послал своего сына князя Федора Юрьевича к безбожному царю Батыю с подарками и с большой просьбой, чтобы он не воевал Рязанской земли... Безбожный царь Батый, хитрый и немилосердный, принял подарки с обманом, так как сам собирался воевать Рязанскую землю... Кто-то из рязанских вельмож, наущенный бесом, сказал безбожному царю Батыю, что у благоверного князя Федора Юрьевича Рязанского есть жена красавица; безбожный царь Батый... сказал князю Федору Юрьевичу, чтоб он показал её. Благоверный князь Федор Юрьевич засмеялся и ответил царю: „не подобает нам христианам приводить к тебе, безбожному царю, своих жен; когда одолеешь нас, то будешь владеть и нашими женами!“ Безбожный царь Батый очень рассердился и велел сейчас же убить благоверного князя Федора Юрьевича, а труп его бросить на растерзание зверям и птицам... Один из дядек князя Федора Юрьевича, по имени Аполоница, горько плакал, смотря на тело своего честного государя; видя, что его никто не стережет, он взял тело своего возлюбленного государя и спрятал его

*) См. родословную таб. № 6.

тайно на некоторое время, а сам отправился поскорей к благоверной княгине Евпраксии и рассказал ей, как нечестивый царь Батый убил её мужа, блаженного князя Федора Юрьевича. В это время блаженная княгиня Евпраксия стояла в своем высоком доме, держа на руках своего любезного сына князя Ивана Федоровича; услышав страшное известие, полное горести, она бросилась из своего высокого дома на землю, вместе со своим сыном князем Иваном и убилась до смерти *). Когда великий князь Юрий Игоревич узнал об убиении своего возлюбленного сына князя Федора Юрьевича, ... он горько заплакал вместе с великой княгиней и с братьями; ... потом послал в город Владимир к великому князю Юрию Всеволодовичу, прося у него помощи на безбожного царя Батю, ... а сам с братьями стал поскорей собирать войско и укрепляться. Но великий князь Владимирский Юрий Всеволодович не пошел на помощь, не послушал совета рязанцев, думая отдельно вступить в битву с Батыем... Когда великий князь Рязанский Юрий Игоревич узнал, что не будет помощи от Владимирского князя, ... он сказал своим братьям и сродникам: „господа мои братья! если мы принимали от руки Господней хорошее, то не стерпим ли и дурное; лучше нам смертью искупить жизнь, умереть за святые Божие церкви и за христианскую веру, нежели быть под властью этого окаянного царя; выпьем смертную чашу за христианскую веру и за вотчину отца нашего великого князя Игоря!" Они пошли в соборную церковь, со слезами молились пред образом Вседержителя и Пречистой Его Матери, ... простились с княгинями и принявши благословение от епископа и прощение от всего мира, пошли против нечестивого царя Батю; встретили его близ рязанской границы

*) По древнему выражению „заразилась“; поэтому город получил название Заразка, Зарайска (Рязанск. губ.); он возник еще в 1226 году вокруг церкви, построенной на месте встречи иконы св. Николая чудотворца, принесенной из Курсуя.

и напали; бились крепко; сеча была жестокая и ужасная; дрались долго и уничтожили много сильных Батыевых полков. Царь Батый, видя, что Рязанцы дерутся крепко и храбро, очень испугался. Но кто устоит против гнева Божьего! У Батыя была слишком большая сила, так что на одного приходилась тысяча. Великий князь Юрий Игоревич видел смерть своего брата,... других князей и своих родственников; он вскричала в горести: „братия моя милая! дружина ласковая, избранные и воспитанные Рязанцы! мужайтесь и крепитесь! мой брат прежде нас выпил чашу; разве и мы не выпьем ее?" А рязанские удалцы и храбрецы бились так крепко и беспощадно, что земля стонала. Славные полки Батыя все смешались. Сам великий князь Юрий Игоревич с братьями так мужественно и крепко сражались, проезжая через сильные полки и избивая, что все Татары удивлялись крепости и мужеству Рязанских владетелей. Насилу одолели их сильные Татарские полки. Тут был убит благоверный великий князь Юрий Игоревич, его братья,... Всеволод Пронский, многие тамошние князья, воеводы, удалцы, храбрецы, избранные и воспитанные Рязанцы; все одинаково умерли, выпили одну смертную чашу, ни один из них не вернулся назад, все вместе лежали мертвые... Потом царь Батый начал опустошать Рязанскую землю, велел бить, рубить и жечь без милости; разорил до основания город Пронск,... избил в нем всех людей, мужей, жен и детей их. Как река, текла христианская кровь за наши грехи!

Далее Батый пошел к городу Рязани, обступил его и начал усердно приступать; пять дней бились непрерывно у города; войско Батыя переменялось, а горожане сражались без смены; многие из них были убиты, другие ранены, некоторые изнемогали от больших трудов. На шестой день, рано утром, поганые опять подошли к городу, одни с огнем, другие с стенобитными орудиями и с множеством лестниц и взяли город Рязань... Татары сожгли весь город; великую княгиню со снохами и с другими княгинями изрубили мечами

в соборной церкви, священников и монахов избили до последнего, забрали все богатство; разорили Божие храмы, проливали кровь в святых алтарях; многих людей потопили в воде; многие были уведены в плен; в городе не осталось ни одного живого... А все это навел на нас Бог за наши грехи. Потом царь Батый... пошел на Суздаль и Владимир, чтобы попленить всю Русскую землю, уничтожить христианскую веру и церкви Божие разорить до основания.

В это время один из рязанских вельмож, по имени Евпатий Коловрат, был в Чернигове... Услышав о приходе безбожного царя Батыя с большой силой на Русскую землю, Евпатий сейчас же отправился с небольшой дружиной из Чернигова и вскоре прибыл в Рязанскую землю; видя, что она опустошена, города разорены, церкви пожжены и люди побиты, он пошел в город Рязань и здесь видит тоже самое: город разорен, князя побиты, множество народа лежит, кто убит и изрублен, кто сожжен, другие утоплены в реке; вскричал он в горести своей души, распалилось его сердце. Он собрал небольшую дружину в 1700 человек из тех, которых сохранил Бог вне города, и погнался вслед за безбожным царем Батыем, желая испить смертную чашу, одинаково со своими князьями. Насилу он нагнал Батыя; неожиданно напал на его лагерь и начал рубить без милости; смутились Татары и стояли, как опьяненные или безумные, а Евпатий так рубил их, что мечи притуплялись; его дружинники хватали татарские мечи, проезжали через полки Татар и били их нещадно... Татары думали, что это воскресли мертвые и сам царь испугался. Насилу Татары захватили из полка Евпатия пять человек изнемогших от сильных ран; их привели к царю Батыю, и он спросил их: „какой вы веры, из какой земли? зачем наделали мне так много зла?“ Они отвечали: „мы все христианской веры, рабы великого князя Юрия Игоревича, из полка Евпатия Коловрата, посланы... почтить тебя, сильного царя и проводить с честью; не сердись, царь, что не успе-

ваем наливать чаш на великую силу татарскую". Царь удивился их мудрому ответу и послал на Евпатия своего шурина Таврула с сильным татарским полком. Таврул хвастал перед царем, что приведет к нему Евпатия живым. Когда подошли татарские полки, думая взять Евпатия живым, Таврул поскакал на Евпатия; но Евпатий, исполин и силач, наехал на Таврула и рассек его пополам до седла; потом начал рубить татарское войско, одних перерубал пополам, других рассекал до коня; много было здесь побито; Татары перепугались, видя, что Евпатий такой крепкий великан; с трудом одолели его и принесли мертвого к царю. Батый послал за мурзами и ордынскими князьями и начал с ними удивляться храбрости, мужеству и крепости Евпатия; они сказали на это: „бывали мы в битвах во многих царствах, во многих землях, но таких удалцов и храбрецов не видали, да и отцы наши не передавали нам; эти люди, точно крылатые и бессмертные, так крепко и мужественно бились один против тысячи, что ни один не мог выйти живым с побоища". Царь Батый, смотря на тело Евпатия, сказал: „ты, брат Евпатий, с своей маленькой дружиной, порядочно попотчевал меня и побил многих знатных богатырей сильной орды; многие пали от тебя; если бы такой богатырь служил у меня, так я держал бы его около своего сердца". Царь Батый велел отдать тело Евпатия оставшимся из его дружины, которые взяты были на побоище еле живые; он велел отпустить их... и не трогать.

Народное сказание.

Этот отрывок взят из напечатанной г. *Ундольским* статьи из рукописного сборника XVI века под заглавием: „приход чудотворного Николаина образа Зарайского иже бе из Корсуня града в пределы Резанские ко князю Федору Юрьевичу Резанскому во второе лето по Калкском побоище", *Временник Императ. Московск. общества Истории и древностей Российских.* Кн. XV. М. 1852. Подобное же „сказание о нашествии Батые на Русскую землю" г. *Сахаров* напечатал в книге: *Сказания русского народа.* Спб. 1843. изд. 3-е.

49. Нашествие Батыя на юго-западную Русь.

1237. Батый послал Татар из Половецкой земли на Русские города; Переяславль взят был приступом, жители перебиты, церковь архангела Михаила разрушена, церковные сосуды, множество золота и драгоценных камней взяты, епископ Симеон убит. В то же время Батый послал на Чернигов. Огромная сила окружила город; Мстислав Глебович *), узнавши о нападении на город иноплеменников, пришел на помощь со всем своим войском; произошла битва, Мстислав был побежден, множество его воинов убито, город взят и зажжен; но епископа Татары оставили в живых и отвели в Глухов. Менгу-хан **) пришел осмотреть Киев и стал на той стороне Днепра, у Песочного укрепления; увидя город, он удивился его красоте и величию и прислал своих послов к Михаилу Всеволодовичу ***) и к горожанам, думая их обмануть, но они не поддались.

1238. Михаил Всеволодович убежал от Татар в Венгрию, а Ростислав Мстиславич Смоленский ****) сел в Киеве. Даниил Романович пошел против него, взял Киев и посадил в нем Дмитрия, чтобы он защищал Киев от иноплеменных народов, безбожных Татар...

1240. Батый пришел в Киеву с огромной силой и обступил город... Когда Татары окружили город, то в Киеве ничего не было слышно от скрипа телег, рева множества верблюдов и ржания коней; вся Русская земля наполнилась татарским войском... Батый поставил стенобитные орудия

*) Двоюродный брат Михаила Всеволодовича, который был в Киеве. См. родословную таб. № 6.

**) Сын Угедея, племянник Батыя.

***) Погибшему потом в орде.

****) Внук Давида Ростиславича. См. родословную таб. № 8.

около Лядских ворот, где был лес; день и ночь Татары били в стены, пока не разбили их; горожане взошли на остаток стены, и тут только и было ломание копий, да удары щитов; стрелы затмевали свет побежденным; когда Дмитрий был ранен, Татары взошли на стены и оставались на них ночью. Горожане же построили другое укрепление около церкви св. Богородицы *). На другой день Татары напали на это укрепление; была сильная битва; так как много людей со своим имуществом спрятались в церковь,... то стены от тяжести развалились и таким образом город был взят **) Дмитрия взяли раненого, но не убили за его храбрость. В это время Даниил Романович ехал к Венгерскому королю и не знал еще о приходе к Киеву поганых Татар. Когда Батый взял Киев и услышал, что Даниил в Венгрии, он направился к Владимиру Волынскому; сначала подошел к городу Ладыжину ***) и поставил 12 стенобитных орудий, но не мог разбить стен; тогда он стал переговариваться с жителями; они послушали его коварного совета, сдались и все были перебиты. Потом Батый взял Каменец, Изяславль; не мог только взять Кременца ****), принадлежавшего Даниилу Романовичу; отойдя от него, Батый пришел к Владимиру Волынскому, взял его приступом и избил жителей без всякой пощады; тоже было с Галичем и с множеством других городов. Тогда Дмитрий, киевский тысячник Даниила, сказал Батыю: „не медли долго в этой земле, пора тебе идти на Венгров; если же ты замешкаешься, то там ведь сильная земля, соберутся и не пустят тебя к себе". Он говорил так потому, что видел гибель Русской земли от нечестивых. Батый послушал совета Дмитрия и пошел в Венгрию...

Ипатиевская летопись.

*) Десятиной.

**) 6 декабря.

***) Теперь местечко Гайсинского уезда, Подольск. губ.

****) Теперь Волынк. губ.